

МЕСТО И РОЛЬ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

О. Е. Побережная

заместитель декана юридического факультета
Белорусского государственного университета
по учебной работе и образовательным инновациям,
кандидат политических наук, доцент
Poberezhnaya@bsu.by

Статья посвящена анализу центрального положения и многогранной роли теории политики в структуре современной политической науки. Рассматривается исторический генезис дисциплины и ее основные функции. Обсуждаются современные вызовы и перспективы развития политической теории в условиях современной турбулентности и трансформаций.

Ключевые слова: Политическая теория, политическая наука, философия политики, методология, концептуализация, нормативный анализ, критический дискурс, история политической мысли.

Политическая наука как самостоятельная академическая дисциплина прошла долгий путь становления, эволюционируя от философских размышлений о государстве, политике и власти к многомерному, междисциплинарному полю исследований. В этом сложном и динамичном ландшафте особое место занимает теория политики – область, которая является квинтэссенцией фундаментальных знаний о политическом.

В условиях стремительных глобальных изменений всей политической архитектуры мира и усложнения политических процессов, возрастает потребность в их глубоком концептуальном осмыслении. Эмпирические данные не могут быть интерпретированы и осмыслены вне теоретического контекста. Это означает, что место и роль теории политики можно определить не только как историческое ядро политической науки, но и продемонстрировать её актуальную и незаменимую роль в современном политическом анализе, методологии и нормативном целеполагании.

Теория политики – старейшая часть политической науки, уходящая корнями в Античность. Уже Платон и Аристотель заложили основы систематического изучения политики, задав вопросы о природе справедливости, идеальном государстве, формах правления и целях политического сообщества, которые оставались центральными на протяжении всей истории политической мысли – от Средневековья до Нового времени.

В XIX и начале XX века политическая теория начала отделяться от чистой философии. Настоящим интеллектуальным прорывом стал марксизм как учение, объединяющее теории труда и капитала, социально-формационный подход к развитию исторического процесса и политических институтов с теорией революции, и, в целом, марксистская парадигма изучения политики, а также рационально-критическая парадигма государства и власти М. Вебера, теории элит, корпоративистский подход [1, с. 47–52].

Вызов статусу теории политики был брошен в середине XX в. с расцветом бихевиоризма. Акцент на количественных методах, наблюдаемом поведении и «научной» строгости привел к некоторому снижению интереса к нормативной и исторической полити-

ческой теории, которая часто воспринималась как «умозрительная» или «схоластическая». А. В. Павлов отмечает, что после «бихевиоральной революции» стало казаться, что теория политики это сплошные «вопросы без ответов». ... Все эти подходы к политической теории и ответы на вопрос, чем является «политическая теория», разнятся не только по своему значению и той роли, которую они сыграли в истории политического знания, но и по своему методологическому инструментарию, а также предмету, который каждый из этих подходов ставит во главу угла [2, с. 55–65].

К концу 1960-х – началу 1970-х годов произошел «ренессанс» политической теории (Дж. Ролз, Х. Арендт, Ю. Хабермас, Н. Луман и др.) Было осознано, что эмпирические исследования, лишенные теоретической базы, рисуют стать бессмысленным набором фактов, а политическая наука без нормативного измерения теряет способность к критическому анализу и целеполаганию. Здесь необходимо акцентировать внимание на возвращение к изучению политики уже в рамках системного подхода Т. Парсонсом, Д. Истоном, К. Дойчем, теоретическое обоснование места и роли политической культуры Алмондом и Инглхартом, мир-системный подход И. Валлерстайна.

Отдельным генеральным направлением в теории политики стало теоретическое и прикладное обоснование государственной политики, особенно активно развивающееся в Беларуси и России. Большой вклад в его развитие внесли белорусские ученые Н. А. Антанович (теория и методология анализа государственного управления), Г. А. Василевич (конституционно-правовые основы государственного управления), С. В. Решетников (принятие политических решений), В. Н. Ватыль (сущность государства и государственного управления), О. И. Чуприс (государственная служба), Э. Н. Северин (государственная политика в области прав человека) и др., российские ученые Б. А. Исаев (взаимосвязь государственной политики и geopolитики), Т. А. Алексеева (государственная политика в современных политических теориях) и др.

В БГУ в рамках учебного курса «Теория политики» студенты-политологи помимо классических подходов изучают и такие актуальные проблемные области теоретических исследований, как политическая антропология, теория политических конфликтов, новые концепции политики и т.д. [3]. Целью преподавания является также необходимость способствовать выработке мировоззренческих установок гражданственности и ценностной жизненной позиции, патриотизма будущих специалистов в русле идеологии белорусского государства.

Теория политики выполняет ряд критически важных функций. В концептуальной (онтологической) функции теория политики выступает источником и хранителем основных понятий и категорий, которыми оперирует политическая наука. Она отвечает на фундаментальные вопросы происхождения, сущности, эволюции политического и формирует разнообразные исследовательские подходы к их определению.

В рамках методологической функции политическая теория предлагает различные подходы и парадигмы для изучения предмета. Она формирует рамки для формулирования исследовательских вопросов, выдвижения гипотез и интерпретации данных.

Политическая теория также выполняет критическую и нормативную функции. Критическая функция одна из наиболее отличительных и важных функций политической теории. В отличие от эмпирических исследований, которые описывают «то, что есть», теория политики активно занимается вопросами «того, что должно быть», например поиск оптимальных вариантов государство-строительства. Она подвергает беспристрастному анализу существующие политические институты, практики и идеологии, выявляет

их специфику, ограничения и когерентность текущей политической реальности. При этом она обеспечивает сохранение «идеальных моделей» и делает их инструментом научного анализа. Нормативная теория предлагает идеалы, принципы и критерии для оценки политической жизни, а также разрабатывает модели «идеального» политического устройства. Без этих функций политическая наука рискует стать чисто технологической дисциплиной, лишенной в значительной степени этического и нравственного измерения.

Основываясь на понимании природы политических явлений и их исторической динамики, теория политики может способствовать прогнозированию возможных сценариев развития событий. Она выявляет глубинные тенденции, потенциальные конфликты и точки роста. Более того, теоретические дискуссии постоянно генерируют новые исследовательские вопросы, стимулируют междисциплинарные связи и открывают новые горизонты для эмпирических исследований. Таким образом, политическая теория выполняет прогностическую и эвристическую функции.

Современная политическая теория сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые связаны как с углублением, так и с высокой специализацией политического знания и его расширением. Углубление специализации внутри самой политической науки может привести к относительной изоляции теории от эмпирического знания. Требование релевантности (немедленной применимости) и решения текущих задач может отвлекать от фундаментальных, долгосрочных теоретических исследований, результаты которых не всегда очевидны в моменте и привести к недооценке качественного, ценностного, сравнительного и нормативного анализа, который является прерогативой теории.

Немаловажным является и вызов, связанный с постмодернистской критикой универсализма, его истин и метанarrативов. Характерная для постмодернизма черта критического анализа – «ничто не истинно, все возможно, все верно», ставит под вопрос возможность построения всеобъемлющих политических теорий.

При этом перспективы развития политической теории остаются обнадеживающими. Будущее теории политики определяется неизменной целью создавать универсальные теории высшего порядка с высоким прогностическим и эвристическим потенциалом, необходимостью осмыслиения политических процессов в незападных культурах, развитие неевропоцентрических политических теорий, изучение аутентичного, национального опыта государство-строительства и разработкой теоретических подходов к осмыслинию цифровой политики, искусственного интеллекта, экологической справедливости, новых форм неравенства и конфликтов [3]. Особенно значимым становится восстановление нормативного измерения политики, усиление роли теории в формулировании этических принципов и ценностей для современного политического действия.

В условиях постоянно меняющегося мира, роль теории политики как ориентира, указывающего направление для осмыслиенного исследования и ответственного действия, становится только важнее. Вклад в развитие политической теории – это вклад в фундаментальное наполнение и, одновременно, релевантность всей политической науки.

Библиографический список

1. Политическая теория : учебник для академического бакалавриата / под ред. Б. А. Исаева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 435 с.
2. Павлов, А. В. «Гражданская война» в политической теории / А. В. Павлов // Политическая концептология. – 2010. – № 4. – С. 40 – 65.
3. Теория политики : пособие / Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович. – Минск : БГУ, 2024. – 327 с.